

Мелодия, доносящаяся с озера Юньху, была едва слышна, словно тонкие струйки тумана, неясные и размытые.

Лэй Сюэмин остановился:

— Ты слышишь?

Янь Цзэ ответила:

— Слышу, это из культурного центра, кто-то репетирует.

Кажется, это была английская песня.

Лэй Сюэмин нахмурился:

— Низкопробное развлечение, развратная музыка.

Янь Цзэ промолчала.

Она решила не спорить.

Пусть этот старик почувствует себя правым.

— Может, кто-то встречается?

Янь Цзэ снова промолчала.

— Пойдём, посмотрим.

Янь Цзэ сдержала смех:

— Ты слишком подозрительный. Как это возможно? Все знают, что школа запрещает слишком тесное общение между парнями и девушками, а они тут музыку включают и встречаются?

Лэй Сюэмин сказал:

— Ты разве не слышала? Любовь снижает интеллект.

Янь Цзэ не стала говорить, что его интеллект и так ниже, чем у влюблённых.

— Иди тихо, вдруг они услышат, что кто-то идёт, и убегут?

Лэй Сюэмин, согнувшись, как вор, медленно приближался к беседке у озера.

Янь Цзэ пошла за ним, её руки поцарапали ветки, и кожа слегка покраснела, ощущая жжение.

Лэй Сюэмин, несмотря на свою грузную фигуру, ловко избегал всех препятствий, словно был невесомым, явно опытный в таких делах.

У озера стало заметно прохладнее, лёгкий ветерок сдувал пот, и всё тело ощущало свежесть.

Янь Цзэ увидела в беседке двух вращающихся фигур.

Она сразу узнала их.

Плавные и красивые линии тела, гармоничные движения.

В школе не было второго такого.

Она остановила Лэй Сюэмина:

— Не ходи туда, это учителя репетируют.

Лэй Сюэмин не поверил:

— Как ты можешь знать с такого расстояния? Ты не хочешь их покрывать? Посмотри на эту девушку, она так мало одета, словно на рынке.

Если бы она была одета больше, это была бы не учительница Цяо.

Янь Цзэ подумала.

— Это точно учителя, у учеников не хватило бы смелости. Разве ты не видишь, что это учительница Цяо?

Лэй Сюэмин не принимал возражений:

— Нет, я забыл очки, я не вижу. Я сам пойду посмотрю.

Янь Цзэ попыталась уговорить:

— Если это действительно учителя, ты их поставишь в неловкое положение.

Лэй Сюэмин ответил:

— Какая неловкость? Лучше ошибиться тысячу раз, чем пропустить одного.

Директор Янь почувствовала усталость. Ладно, я не буду спорить, делай, как хочешь.

Она решила, что не хочет участвовать в этом, и сказала:

— Учитель Лэй, я не пойду. Если это действительно ученики, приведи их ко мне.

Лэй Сюэмин, с выражением полной готовности, направился к беседе.

Хуан Ли обнимал Цяо Чжэн за талию, и они двигались в идеальной гармонии.

Погрузившись в танец, Цяо Чжэн думала только о музыке, движения приходили сами собой, следуя за нотами.

Хуан Ли тоже был полностью сосредоточен. Его движения были более энергичными и чёткими.

Лэй Сюэмин подумал: «Какого чёрта!»

— Что вы тут делаете!

Даже с полозера Янь Цзэ услышала громкий голос учителя Лэй.

Атмосфера была разрушена в одно мгновение.

Цяо Чжэн и Хуан Ли были в замешательстве.

Лэй Сюэмин с яростью подошёл к ним:

— Вы...

— Мы что? — одновременно ответили Цяо Чжэн и Хуан Ли.

— Вы так поздно репетируете, молодцы. — Лэй Сюэмин с трудом сдерживал улыбку.

Хуан Ли сказал:

— Не стоит, не стоит.

Цяо Чжэн, уже вошедшая в состояние танца, ненавидела, когда её прерывали. Это было как внезапное отключение электричества во время просмотра сериала или внезапный перерыв в чтении книги. Её хотелось вытащить и пощекотать.

Она молчала, её лицо было холодным.

Лэй Сюэмин, не чувствуя неловкости, даже после ошибки, крикнул через озеро:

— Директор Янь, это действительно репетиция! Пойдём, пойдём.

Янь Цзэ промолчала.

Цяо Чжэн не была близка с Лэй Сюэмином, она не хотела спорить с незнакомым человеком, но с директором Янь она была знакома.

Теперь Цяо Чжэн не стала сдерживаться и, словно разъярённая кошка, закричала:

— Что? Учитель Лэй, это она тебя послала, да? Она просто не хочет, чтобы я нормально репетировала, специально пришла, чтобы мне насолить.

Лэй Сюэмин не понимал, из слов учительницы Цяо следовало, что между ними была какая-то вражда.

Он растерялся и не знал, что сказать.

Цяо Чжэн ещё больше убедилась.

Это точно Чёрная Вдова, которая не может видеть её с красавчиком, специально пришла всё испортить.

Боже, как же злы одинокие женщины!

Надо разобраться!

Учительница Цяо, и так эмоциональная, в гневе буквально закипела.

Вскоре она заметила Янь Цзэ, прячущуюся за декоративным камнем.

Прячешься? Значит, виновата.

Цяо Чжэн, с гордостью в глазах, подошла с решительным видом.

— Ты что, меня ненавидишь?

Янь Цзэ честно ответила:

— Нет, ты красивая, с первого взгляда красивая, и со второго тоже.

Такое спокойствие не соответствует образу злодейки.

Как же я буду играть свою роль?

— Ты завидуешь моей красоте, моей харизме, тому, что я могу танцевать с красавчиком.

Янь Цзэ спокойно ответила:

— С твоим уровнем интеллекта я бы не завидовала.

Всё, больше нечего сказать. Я не могу возразить!

— Не злись, я не хотела тебя беспокоить. Учитель Лэй услышал шум и пошёл посмотреть, думал, что это ученики встречаются, а оказалось, что это вы. Извини.

Лэй Сюэмин, как плохой союзник, уже сбежал.

Янь Цзэ искренне объяснила:

— Я не собиралась идти, учитель Лэй сказал, что пойдёт посмотреть. Извини, что помешала.

Цяо Чжэн почувствовала, как кровь прилила к голове, а после танца, где она крутилась, и бега против ветра, её голова закружилась, и она увидела двоящееся изображение. Она наклонилась, поддерживая голову рукой.

Она немного успокоилась.

Когда кровь вернулась в нормальное состояние, Цяо Чжэн подняла голову и, глядя на Янь Цзэ, сказала:

— Ты так говоришь, но я всё равно не верю. Вдруг это ты всё подстроила, а учитель Лэй просто козёл отпущения? Учитель Лэй уже старый, а ты, хитрая директор, используешь его.

Янь Цзэ подумала: «Кто кому козёл отпущения!»

Она решила сделать последнюю попытку. Некоторым людям бесполезно что-то объяснять, они всё равно не слушают.

— Я не настолько глупа.

— Значит, учитель Лэй глуп?

Янь Цзэ сглотнула. Фактически, он действительно глуп, но осуждать коллег за спиной не очень этично.

Хуан Ли подошёл и потянул Цяо Чжэн за руку:

— Не злись, это просто недоразумение.

Цяо Чжэн решила показать Янь Цзэ своё превосходство, что её успокаивает мужчина.

Её голос сразу стал мягким и нежным:

— Не злюсь, давай продолжим.

— Тогда не буду мешать. — Янь Цзэ опустила глаза, сохраняя достоинство.

— Не провожаю. — Цяо Чжэн сказала с гордостью.

Когда Янь Цзэ ушла, Хуан Ли сказал:

— Почему ты так с директором разговариваешь?

Цяо Чжэн спросила:

— А как мне с ней говорить?

— Это было просто недоразумение, и я думаю, что учитель Янь всегда была умной, а учитель Лэй действительно глуп.

Цяо Чжэн подняла подбородок:

— Но я просто хочу её унижить, я не знаю, почему. Лицо учительницы Янь вызывает желание её задеть. Может, я садистка?

***

Как новый директор третьего класса старшей школы, Янь Цзэ должна была произнести речь. Она не хотела этого делать, она хотела остаться в классе, чтобы предотвратить побег этих безумных «Чоколизов» и «Шоколадов» на концерт.

Традиционно директор третьего класса произносит вдохновляющую речь.

Янь Цзэ недоумевала: зачем это нужно, если те, кого нужно вдохновлять, даже не присутствуют?

Церемония открытия и концерт в честь Дня учителя состоялись днём.

Ученики первого и второго классов радостно собрались на спортивной площадке. Ученики третьего класса могли только смотреть из окон, полные зависти.

Ван Чуань, надев значок студенческого совета, с гордостью сказал:

— Я ухожу, ребята, не скучайте.

<http://bllate.org/book/15542/1382789>